

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 342.288

Государственные символы как фактор формирования региональной идентичности населения (на примере Республики Башкортостан)

¹ Сиразетдинов К.О.,

¹ Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация: целью статьи является анализ влияния государственных символов на формирование региональной идентичности в многонациональном регионе. В данной статье, опираясь на результаты этносоциологических изысканий, мы попытаемся рассмотреть, как институт президентства влияет на формирование государственной власти и региональной идентичности жителей Республики Башкортостан. За годы формирования новой российской государственности существенно произошла эволюция идентичности населения страны. Данная тенденция рельефно проявилась в национальных республиках Российской Федерации. В этом отношении особое место среди республик занимает Башкортостан, в котором три народа – башкиры, татары и русские, в отдельности составляют более 1 млн. чел. В начале 1990-х гг., под влиянием возрождения этничности и национальных языков, в республике стала преобладать этническая идентичность. В этот период в республике было принято множество законодательных актов, таких как закон о президенте, гимне, флаге, паспорте, а также новом органе законодательной власти – Курултае. Эти законодательные акты были направлены на утверждение элементов государственного статуса, которые стали символами формирования республиканской идентичности. Должность президента республики представляет один из непререкаемых символов государственной власти, который обеспечивает соблюдение основного закона государства. Разумеется, то, как люди относятся к этому символу, показывает, насколько они ощущают свою связь с регионом.

Наряду с институтом президентства, другие символические органы власти были неотъемлемой частью государственности. Однако элита республики видела в них символ независимости региона. В любом случае, они способствовали формированию региональной идентичности.

Ключевые слова: государственные символы, региональная идентичность, президент, Башкортостан, доверие, одобрение

Для цитирования: Сиразетдинов К.О. Государственные символы как фактор формирования региональной идентичности населения (на примере Республики Башкортостан) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 49 – 56.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

State symbols as a factor in the formation of regional identity of the population (using the example of the Republic of Bashkortostan)

¹ Sirazetdinov K.O.,

¹ R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa
Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the purpose of the article is to analyze the influence of state symbols on the formation of regional identity in a multinational region. In this article, based on the results of ethnosociological research, we will try to consider how the institution of the presidency affects the formation of state power and regional identity of residents of the Republic of Bashkortostan. During the years of the formation of the new Russian statehood, the evolution of the identity of the country's population has significantly occurred. This trend has clearly manifested itself in the national republics of the Russian Federation. In this regard, Bashkortostan occupies a special place among the republics, in which three peoples – Bashkirs, Tatars and Russians, individually account for more than 1 million people. In the early 1990s, under the influence of the revival of ethnicity and national languages, ethnic identity began to prevail in the republic. During this period, the republic adopted many legislative acts, such as the law on the President, the anthem, the flag, the passport, as well as a new body of legislative power – the Kurultai. These legislative acts were aimed at approving elements of the state status, which became symbols of the formation of the republican identity. The office of the President of the Republic is one of the indisputable symbols of State power, which ensures compliance with the basic law of the State. Of course, the way people treat this symbol shows how much they feel connected to the region.

Along with the institution of the presidency, other symbolic authorities were an integral part of statehood. However, the elite of the republic saw them as a symbol of the country's independence. In any case, they contributed to the formation of a regional identity.

Keywords: state symbols, regional identity, president, Bashkortostan, trust, approval

For citation: Sirazetdinov K.O. State symbols as a factor in the formation of regional identity of the population (using the example of the Republic of Bashkortostan). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 49 – 56.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 8, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

В начале 1990-х гг., под влиянием возрождения этничности и национальных языков, в республике стала преобладать этническая идентичность. В этот период в республике было принято множество законодательных актов, таких как закон о президенте, гимне, флаге, паспорте, а также новом органе законодательной власти – Курултае. Эти законодательные акты были направлены на утверждение элементов государственного статуса, которые стали символами формирования республиканской идентичности.

Материалы и методы исследований

Источником для написания данной статьи послужили законы и законодательные акты, олицетворяющие государственные символы (институт президентства, гимн, флаг, паспорт), которые выступали как элементы государственной власти, формирующие в определенной степени республиканскую идентичность населения. Социологический метод позволил раскрыть отношение населения к органам власти республики, к государствен-

ным символам и оценить их роль в формировании новых форм идентичности в условиях трансформации российского общества.

Результаты и обсуждения

Как показали результаты этносоциологических исследований, в середине 1990-х гг. положительное отношение населения к республиканским органам власти существенно превышало, чем к федеральным. Например, 60,2 % башкир, 27,0 % татар, 22,2 % русских и 38,7 % респондентов других национальностей выразили свое положительное отношение к Президенту республики М.Г. Рахимову. В то же время лишь 4,0 % башкир, 5,4 % татар и 9,2 % русских дали положительную оценку деятельности Президента России Б.Н. Ельцину [1, с. 264].

Иными словами, в целом по Башкортостану рейтинг президента республики М.Г. Рахимова летом 1995 г. существенно превышал рейтинг руководителей федеральных органов власти. Такой расклад в оценке жителями республики объясняется тем, что в республиканских средствах массо-

вой информации деятельность федеральных органов власти часто преподносилось в негативном контексте, что «не пропало бесследно» и дало свои результаты.

Это также касалось и отношения к другим руководителям федерального уровня. Так, Председателю Правительства Виктору Черномырдину выразили свою негативную позицию более 53,0 % башкир, половина респондентов «иных» национальностей, 40,9 % татар и треть русских (32,5 %) [1, с. 264]. Пользующийся в то время определенной симпатией среди населения страны, остано-

вивший кровопролитие в ходе приднестровских событий, генерал Лебедь не удостоился доверия со стороны титульной группы Башкортостана, хотя, каждый пятый татарин, четверть русских и треть других национальностей высказали свое позитивное отношение к Александру Лебедю [8].

Даже руководителю мощной КППФ Геннадию Зюганову было выражено совсем «мизерное» доверие, т.к. менее половины башкир (46,0 %), более четверти татар, русских и «иных» национальностей высказали свою отрицательную позицию (табл. 1).

Таблица 1

Доверие населения к федеральным и республиканским политическим лидерам (в %).

Table 1

Public confidence in federal and republican political leaders (in %).

	Башкиры	Татары	Русские
Положительное			
Борису Ельцину	4,0	5,4	9,2
Виктору Черномырдину	5,3	5,5	11,2
Геннадию Зюганову	5,1	8,5	9,2
Генералу Лебедь	11,2	18,4	24,8
Муртазе Рахимову	60,2	27,0	22,2
Отрицательное			
Борису Ельцину	61,0	52,9	43,1
Виктору Черномырдину	53,2	40,9	32,5
Геннадию Зюганову	46,0	29,5	28,5
Генералу Лебедь	37,1	18,2	13,3
Муртазе Рахимову	9,1	20,2	18,2
Затрудняются ответить			
Борису Ельцину	11,0	16,4	16,7
Виктору Черномырдину	12,7	20,7	19,9
Геннадию Зюганову	25,6	41,2	38,3
Генералу Лебедь	29,0	37,3	33,3
Муртазе Рахимову	9,7	15,8	25,0

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса [8].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey [8].

Таким образом, отношение населения республики как к федеральным органам власти, так и их руководителям было сугубо негативным. Как будто бы они были руководителями зарубежных, недружественных стран или личностями, проводившие «антибашкортостанскую политику». Такая позиция населения республики косвенно подтверждала об отсутствии еще общероссийской идентичности. Явно выглядело лишь позитивное отношение к своей республике, что в определенной степени можно было допускать о начале формирования региональной, республиканской идентичности. Если с одной стороны, в республиканских средствах масс-медиа деятельность федеральных органов власти преподносилась в критическом аспекте, то, с другой стороны, отмечалось, что

благодаря мудрой политике руководства республики остается оазисом благополучия по сравнению с другими регионами страны. Опросы показали, что население более позитивно относится к республиканским властям, чем к федеральным [2, с. 41].

Несмотря на высокий уровень доверия в республике, рейтинг М.Г. Рахимова на фоне руководителей субъектов России выглядел не совсем безупречным. Опубликованный в «Независимой газете» рейтинг 100 ведущих политиков России за 1998 год продемонстрировал, что рейтинг Президента Башкортостана Муртазы Рахимова по сравнению с руководителями регионов страны выглядел весьма скромным. По данным экспертных оценок, в 1998 г. М.Г. Рахимов занимал 61-62 ме-

сто (2,67 баллов), уступая Президенту Татарстана М.Ш. Шаймиеву – 27 место (3,63 балла), Президенту Ингушетии Р.С. Аушеву – 45-46 место (2,81 балл) и Президенту Северной Осетии А.С. Дзасохову – 57 место (2,72 балла). Первую тройку возглавляли Президент России Б.Н. Ельцин, мэр г. Москвы Ю.М. Лужков и Председатель Правительства – Е.М. Примаков [5].

С избранием в 2000 г. Президентом России В.В. Путина ситуация в отношении федеральных органов власти приобретает иной вектор. В республиканских масс-медиа сменяется акцент в оценках общероссийских органов власти и президента страны. Проведенный в 2002 г. этносоциологический опрос населения республики выявил высокую оценку одобрения деятельности В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации. Абсолютное большинство башкир (более 70 %) и столько же татар с особой симпатией одобрили деятельность Президента страны В.В. Путина [9].

Отношение к своему башкирскому президенту,

которого наряду с представителями титульной этнической группы – башкирами в 1990-е гг. активно поддерживала значительная часть татар, также несколько изменилось. К началу 2000-х гг. позиции последних приобрели иные значения. Если среди башкир работу президента М.Г. Рахимова одобрили более 80 % респондентов, то татары на четверть проголосовали меньше. Если башкиры и татары в одинаковой степени полностью одобрили деятельность В.В. Путина на посту Президента РФ, то при оценке деятельности М.Г. Рахимова, башкиры в 2,5 больше высказались за полное доверие своему башкирскому руководителю (табл. 2).

Иными словами, несмотря на существенную долю татар, идентифицирующих себя в равной степени башкортостанцем и россиянином, или просто представителем Башкортостана, отношение за эти годы к Президенту М.Г. Рахимову существенно изменилось [3, с. 261-262].

Таблица 2

Одобрение деятельности В.В. Путина и М.Г. Рахимова на посту Президента России и Башкортостана (в %).

Table 2

Approval of the activities of V.V. Putin and M.G. Rakhimov in office the President of Russia and Bashkortostan (in %).

	В.В. Путина		М.Г. Рахимова	
	Башкиры	Татары	Башкиры	Татары
Полностью одобряю				
Одобряю в целом	21,9	21,5	35,9	14,0
Не одобряю в целом	48,9	51,3	46,7	42,1
Полностью не одобряю	10,5	8,7	8,6	16,5
Затрудняюсь ответить	3,8	3,9	3,8	12,8

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (май 2002 г.) [9].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (May 2002) [9].

Такое же отношение было и к следующему президенту республики Рустэму Хамитову, который вступил в должность в июле 2010 года. Опрос населения, проведенный накануне выборов президента в 2014 году, показал высокий рейтинг действующего главы республики.

На выборах за Р.З. Хамитова выразили свою поддержку 56,8% башкир, 57,7% татар, 52,3% русских и 63,5% представителей других национальностей [10]. Это говорит о высоком уровне межнациональной терпимости среди жителей Башкортостана, несмотря на этнические различия. В те годы население республики всегда отличалось консерватизмом и поддержкой руководства, независимо от обстоятельств.

По итогам состоявшихся 14 сентября 2014 г. выборов президента Башкортостана с большим отрывом от других кандидатов победу одержал Р.З. Хамитов, получивший более 80 % голосов из

бирателей.

Однако среди некоторой части населения существовало убеждение, что главой республики должен быть представитель титульной национальности. В связи с этим периодически звучали призывы к отставке главы республики.

Так, в мае 2017 года был создан новый Конгресс башкирского народа, организованный группой башкирской интеллигенции, которая включала бывших министров, крупных руководителей, профессоров и представителей творческой интеллигенции, а также уволенных за различные нарушения сотрудников государственных учреждений. Этот конгресс потребовал отставки главы республики.

Неоднократные призывы к отставке не остались незамеченными, и 11 октября 2018 года, после торжественного собрания, посвященного очередной годовщине суверенитета Башкортостана,

глава республики Р.З. Хамитов объявил о своей отставке.

Временно исполняющим обязанности главы республики был назначен бывший глава муниципального городского округа Красногорск Московской области Р.Ф. Хабиров, который с 2003 по 2008 год работал руководителем Администрации президента Республики Башкортостан. За короткий срок до официального избрания Р.Ф. Хабиров завоевал уважение и авторитет среди населения республики. Он реализовал ряд социально-экономических проектов, направленных на улучшение благосостояния населения, особенно сельских жителей [4].

Проведенный за несколько месяцев до выборов главы республики этносоциологический опрос показал, что более половины опрошенных, независимо от национальной принадлежности, выразили свое полное одобрение деятельности Радия Хабирова на посту Главы Республики Башкортостан [11], что в свою очередь позволило Р.Ф. Хабирову успешно избираться на должность Главы республики в сентябре 2019 г. [6].

За прошедшие полгода работы Р.Ф. Хабирова некоторые респонденты затруднились оценить его деятельность. Однако высокий уровень доверия к

высшему руководителю республики также является важным показателем единства с народом региона и его региональной идентичности.

Регулярные замеры уровня доверия или одобрения деятельности действующего президента страны В.В. Путина демонстрируют его высокий рейтинг. Данные того же опроса показали, что абсолютное большинство опрошенных выразили полное доверие В.В. Путину как Президенту России (табл. 3).

В середине 1990-х гг. в республике наблюдались различные типы идентичностей. Одним из свидетельств этого является то, что население республики проявляло меньший уровень доверия к федеральным органам власти. Это может говорить о том, что российская идентичность башкортостанцев была менее выраженной по сравнению с другими формами самоидентификации.

Однако, новейшие этносоциологические исследования в республике показывают высокий уровень доверия к федеральным властям, в особенности к президенту России В.В. Путину. Данные об уровне доверия к В.В. Путину в целом совпадают с общероссийскими показателями. Разница в ответах между представителями различных этнических групп незначительна.

Таблица 3

В какой мере Вы доверяете Президенту России В.В. Путину?

Table 3

To what extent do you trust Russian President V.V. Putin?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	85,1	73,8	83,1	63,6	81,1	83,3	90,9	80,2
Не доверяю	4,1	13,8	4,4	9,1	3,8	4,8	4,5	7,1
Затрудняюсь ответить	10,8	12,4	12,5	27,3	15,1	11,9	4,6	12,7

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

Так о своем доверии президенту Российской Федерации В.В. Путину выразили более 80,0 % респондентов, принявших участие в опросе. Среди башкир данный показатель составил 85,1 %, чувашей – 83,3 %, русских – 83,1 % и у респондентов «иных» национальностей более 90,0 % (табл. 3).

Иными словами, в условиях проведения специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран, уровень доверия к В.В. Путину среди населения республики оставался крайне высоким.

Таблица 4

В какой мере Вы доверяете Главе Башкортостана Р.Ф. Хабирову?

Table 4

To what extent do you trust the Head of Bashkortostan, R.F. Khabirov?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	78,4	63,6	69,9	63,6	73,6	57,1	72,7	68,6
Не доверяю	10,8	17,8	14,0	4,5	9,4	31,0	4,5	14,6
Затрудняюсь ответить	10,8	18,6	16,2	31,8	17,0	11,9	22,7	16,7

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

Уровень доверия к республиканским властям также был значительно высоким, что отражалось на высоком уровне региональной идентичности, которая превышала общероссийскую. Однако проявлялась и другая форма идентичности, харак-

терная как для титульных, так и для других этнических групп. У обеих групп преобладала двойная идентичность – региональная и российская [13, с. 134].

Таблица 5

Одобряете ли Вы деятельность В.В. Путина на посту Президента России.

Table 5

Do you approve of V.V. Putin activities as President of Russia.

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	85,1	76,9	84,6	86,4	73,6	85,7	80,6	85,1
Не доверяю	1,4	7,7	5,1	4,5	1,9	4,8	4,8	1,4
Затрудняюсь ответить	13,5	15,4	10,3	9,1	24,5	9,5	14,6	13,5

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

В последние годы, несмотря на ряд критических публикаций в федеральных средствах массовой информации, рейтинг Радия Хабирова оставался на высоком уровне. Его деятельность получила одобрение более чем у 77 % башкир, столько же удмуртов, немногим менее русских (72,8 %), татар (68,5 %) и марийцев (64,2 %) [12]. Такой

уровень доверия к действующему главе республики позволил ему получить более двух третей голосов избирателей на предстоящих выборах. Особенно высокий уровень поддержки был зафиксирован среди удмуртов – 100 %, марийцев – 86,8 %, а также русских – 75,4 % (табл. 6).

Таблица 6

Проголосовали бы Вы на выборах Главы Башкортостана за Р.Ф. Хабирова?

Table 6

Would you vote for R.F. Khabirov in the elections of the Head of Bashkortostan?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	68,9	63,8	75,4	100	86,8	57,1	68,9	63,8
Не доверяю	8,1	12,3	11,8	0,0	3,8	23,8	8,1	12,3
Затрудняюсь ответить	23,0	23,9	30,9	0,0	9,4	19,1	23,0	23,9

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey [12].

Согласно результатам опроса, у действующего главы республики не оказалось серьезных конкурентов. За Ирека Ялалова, бывшего мэра г. Уфы и члена Совета Федерации, готовы были отдать свои голоса лишь 4,5 % избирателей. В то же время, за

бывшего главу Р.З. Хамитова готовы были проголосовать 12,8 % респондентов. Другие кандидаты, считавшиеся потенциальными соперниками действующему главе республики, также не пользовались значительной поддержкой у избирателей.

Выводы

Однако со временем, в соответствии с редакцией Федерального закона от 28 декабря 2010 года «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] было предложено изменить наименование должности руководителя республики, чтобы исключить дублирование с

должностью главы государства – Президента Российской Федерации.

После того как должность президента была переименована в «Главу республики», как это произошло в других регионах Российской Федерации, символическое значение государственности стало уменьшаться и постепенно утратило свою прежнюю значимость. Несмотря на это региональная и российская идентичность в республике осталась на высоком уровне.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 1022040500508-1-6.1.1 «Социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие этнических групп в республиках Урало-Поволжья (на примере Республики Башкортостан) на 2025-2027 гг.

Список источников

1. Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этнические аспекты доверия региональным и федеральным органам власти (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 264 – 265.
2. Алексеенко С.С., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Динамика изменения региональной и общероссийской идентичности в полиэтническом регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан в 1990–2014 гг.) // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215 (5). С. 39 – 45.
3. Губогло М.Н. Русский язык и толерантность. М., 2003. 400 с.
4. На заседании президиума Госсовета Хабиров ратовал за усиление сельской медицины [Электронный ресурс] // МК в Башкортостане: официальный сайт. URL: <https://ufa.mk.ru/social/2019/11/01/na-zasedanii-prezidiuma-gossoveta-khabirov-ratoval-za-usilenie-selskoy-mediciny.html> (дата обращения: 01.11.2020)
5. Независимая газета. 1999. 2 апреля.
6. Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Сафин Ф.Ф. Социальное самочувствие населения Башкортостана после крымских событий // Экономика и управление. 2020. № 1. С. 101 – 108.
7. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102062162&backlink=1&&nd=102144202> (дата обращения: 23.09.2024)
8. Этносоциологический опрос по проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» был проведен в августе 1995 г. Руководитель исследования Ф.Г. Сафин (ЭСО, август 1995 г.).
9. Этносоциологический опрос в Республике Башкортостан по исследовательскому проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) толерантности и солидарности», был проведен в мае 2002 г. в соответствии с Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» (Авторы проекта – М.Н. Губогло, С.К. Бондырева, Ф.Г. Сафин, С.К. Смирнова, В.А. Тишков. Руководитель исследования по Башкортостану Ф.Г. Сафин (ЭСО, май 2002 г.).
10. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведен в январе 2014 г. Руководитель проекта Ф.Г. Сафин (ЭСО, январь 2014 г.).
11. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» был проведен под руководством А.И. Халиулиной в апреле 2019 г. (ЭСО, апрель 2019 г.).

12. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные и этноконфессиональные процессы в Башкортостане: этничность, идентичность, язык» был проведен под руководством Ф.Г. Сафина в апреле 2024 г. (ЭСО, апрель 2024 г.).

13. Хазиева (Фаттахова) Р.Р. Этническая, региональная и общероссийская идентичности татар в Республике Башкортостан // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 134 – 134.

References

1. Abramova S.R., Safin F.G. Ethnic aspects of trust in regional and federal authorities (according to ethnosociological studies in the Republic of Bashkortostan). Eurasian Law Journal. 2015. No. 10 (89). P. 264 – 265.

2. Alekseenko S.S., Safin F.G., Khaliulina A.I. Dynamics of changes in regional and all-Russian identity in a multiethnic region (according to ethnosociological studies in the Republic of Bashkortostan in 1990-2014). Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. 2015. No. 215 (5). P. 39 – 45.

3. Guboglo M.N. Russian language and tolerance. Moscow, 2003. 400 p.

4. At a meeting of the Presidium of the State Council, Khabirov advocated for strengthening rural medicine [Electronic resource]. MK in Bashkortostan: official website. URL: <https://ufa.mk.ru/social/2019/11/01/nazasedanii-prezidiuma-gossoveta-khabirov-ratoval-za-usilenie-selskoy-mediciny.html> (accessed: 01.11.2020)

5. Nezavisimaya Gazeta. 1999. April 2.

6. Safin F.G., Ishemgulov M.N., Kamaletdinov D.A., Safin F.F. Social well-being of the population of Bashkortostan after the Crimean events. Economy and Management. 2020. No. 1. P. 101 – 108.

7. Federal Law "On Amending Article 18 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation". Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102062162&backlink=1&&nd=102144202> (date of access: 09/23/2024)

8. The ethnosociological survey for the project "Interethnic Tolerance and Intra-National Solidarity in Post-Soviet Russia" was conducted in August 1995. Research Director F.G. Safin (ESO, August 1995).

9. The ethnosociological survey in the Republic of Bashkortostan for the research project "Electrocardiogram (ECG) of tolerance and solidarity" was conducted in May 2002 in accordance with the Federal Target Program "Formation of tolerant consciousness attitudes and prevention of extremism in Russian society (2001-2005)" (Authors of the project – M.N. Guboglo, S.K. Bondyрева, F.G. Safin, S.K. Smirnova, V.A. Tishkov. Head of the study for Bashkortostan F.G. Safin (ESO, May 2002).

10. The ethnosociological survey for the project "Modern ethnic processes in Bashkortostan: ethnicity, identity and tolerance" was conducted in January 2014. Head of the project F.G. Safin (ESO, January 2014).

11. An ethnosociological survey on the project "Modern ethnocultural processes in Bashkortostan: ethnicity, language, religion" was conducted under the leadership of A.I. Khaliulina in April 2019 (ESO, April 2019)

12. An ethnosociological survey on the project "Modern ethnocultural and ethnoconfessional processes in Bashkortostan: ethnicity, identity, language" was conducted under the leadership of F.G. Safina in April 2024 (ESO, April 2024).

13. Khazieva (Fattakhova) R.R. Ethnic, regional and all-Russian identities of Tatars in the Republic of Bashkortostan. Historical Bulletin. 2022. Т. 5. No. 5. P. 134 – 134.

Информация об авторе

Сиразетдинов К.О., соискатель, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.6. ha-zina2007@gmail.com

© Сиразетдинов К.О., 2025